

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**THE PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE**

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
9 июня 2016 года**

*В ответ спецпредставителю ДП ОБСЕ
по Закавказью Г.Бехлеру*

Уважаемый г-н Председатель,

Приветствуем уважаемого специального представителя Действующего председателя ОБСЕ г-на Гюнтера Бехлера на заседании Постоянного совета ОБСЕ. С интересом выслушали оценки по итогам Ваших первых пяти месяцев работы в новом качестве. Нам импонирует Ваш вдумчивый подход в отношении перспектив устойчивого урегулирования существующих в регионе проблем, искреннее желание разобраться в сути процессов в Закавказье, содействовать в установлении там прочного мира и условий для поступательного развития.

Вместе с тем, на наш взгляд, едва ли оправданно рассматривать через одну призму международные посреднические усилия в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе и в становлении безопасности и стабильности в рамках Женевских дискуссий. Эти проблемы имеют разные первопричины, устоявшиеся переговорные форматы, сопутствующие задачи и пути их окончательного урегулирования.

Разделяем обеспокоенность широкомасштабным нарушением режима прекращения огня в начале апреля с.г. и сохраняющейся высокой степенью напряженности в зоне нагорнокарабахского конфликта. Считаем важным предупредить дальнейшее наращивание вооруженного противостояния, чреватого переходом конфликта в «горячую фазу» с непредсказуемым финалом.

Выступаем за согласование сторонами и принятие возможных мер, которые позволили бы снизить военные риски и укрепить доверие между сторонами. В этой контексте считаем важными результаты встречи высоких представителей государств-сопредседателей Минской группы ОБСЕ с президентами Азербайджана и Армении в Вене 16 мая, в ходе которой была подтверждена бесперспективность военного решения конфликта и значимость Соглашения о прекращении огня 1994 г. и принятого в его развитие Соглашения 1995 г. об укреплении режима прекращения огня, которые имеют бессрочный характер и по-прежнему составляют основу перемирия в зоне конфликта.

Считаем принципиально важными достигнутые в Вене договоренности сторон о скорейшем завершении разработки механизма расследования вооруженных инцидентов, а также расширении офиса Личного представителя Действующего председателя ОБСЕ А.Каспржика. Проекты соответствующих документов

подготовлены и представлены на рассмотрение двум сторонам. Рассчитываем, что они будут согласованы в конструктивном ключе и в сжатые сроки. Приветствуем подтвержденную сторонами готовность работать вместе с МККК по обмену данными относительно пропавших без вести в 1992-1994 гг. Убеждены, что работа этих механизмов будет способствовать созданию атмосферы, необходимой для стабилизации ситуации и восстановлению переговорного процесса, направленного на достижение политического урегулирования.

В качестве участника «тройки» сопредседателей Минской группы ОБСЕ, одобренной в качестве коллективного посредника Советом Безопасности ООН, в тесном взаимодействии с США и Францией будем и дальше содействовать сторонам в выработке взаимоприемлемой консенсусной основы для разрешения нагорнокарабахской проблемы, в частности, содействую прямым переговорам сторон и продвижение мер доверия и безопасности в регионе.

Отмечаем в целом положительную динамику переговоров в формате Женевских дискуссий по Закавказью. Этот международный формат уже зарекомендовал себя важной площадкой для прямого диалога по проблемам обеспечения безопасности в регионе, в работе которой на равной основе участвуют представители республик Абхазия, Грузия и Южная Осетия, а также России и США под сопредседательством ООН, ОБСЕ и ЕС. Ценим инициативный подход сопредседателей на дискуссиях, в т.ч. Вашу, уважаемый г-н Г.Бехлер, роль, в пользу устранения озабоченностей и содействию прямому обмену мнениями по ситуации в регионе, что в конечном итоге ведет к улучшению условий жизни населения, проживающего по обе стороны границ в регионе.

Рассчитываем на прогресс на переговорах в ходе очередного раунда в Женеве, запланированного на 14-15 июня этого года. В частности, по ключевому вопросу о согласовании юридически обязательного документа о неприменении силы и гарантиях безопасности, значение которого дополнительно возрастает в условиях сохраняющихся претензий Тбилиси на территории обеих независимых республик и наращивания взаимодействия Грузии с НАТО.

Разделяем оценки о важности продолжения эффективной работы совместных механизмов предотвращения и реагирования (МПРИ) на абхазско-грузинской и югоосетинско-грузинской границах, дополняющих работу «горячих» линий связи в приграничных районах. Эти каналы прямого взаимодействия позволяют оперативно и без политизации урегулировать происшествия и решать вопросы взаимодействия на местном уровне, что в конечном итоге способствует укреплению доверия и безопасности в регионе.

Бесспорна польза Женевского формата в решении насущных проблем населения региона, в т.ч. по таким социально-значимым вопросам, как водо- и газоснабжение, ирригации, взаимодействие в сфере культуры, охраны окружающей среды, поиске пропавших без вести и перезахоронении жертв конфликтов. К сожалению, сохраняются препятствия предметному обмену мнениями по тематике беженцев и перемещенных лиц в группе по гуманитарным проблемам. Вновь констатируем, что и в этом году Грузия не отказалась от контрпродуктивной практики ежегодного вброса на рассмотрение в Генассамблее ООН крайне политизированной резолюции. А власти США в очередной раз не позволили представителям Абхазии и Южной Осетии принять участие в тематической дискуссии 7 июня в Нью-Йорке. Такой подход не имеет ничего общего с действительной заботой о судьбе беженцев, проблемы которых могли бы гораздо эффективнее решаться в прямом диалоге в Женеве.

Вместе с тем в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе и ситуации на переговорах в Женеве, безусловно, есть и общая особенность, которая заключается в

главной ответственности самих договаривающихся сторон за выработку компромиссных решений. Внешние посредники призваны содействовать поиску таких компромиссов.

Благодарю за внимание.